

ЛИНГВОПОЭТИКА

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКЕ И СТИЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ

А.В. ГАЛСТЯН
АГПУ им. Х. Абовяна

Художественная документалистика – верное и адекватное отражение реальности, событий и лиц прошлого, и их взаимоотношений. Некоторые виды мемуаров в лингвистической литературе называются лингвистической персонологией. Одной из существенных особенностей жанра является наличие словесных моделей. Парафразы и крылатые слова активно используются в текстах. Некоторые авторы дают дополнительные объяснения смысла слова, что придает данному жанру практическое словарное значение. В письмах и дневниках царит интимный стиль открытого признания.

Ключевые слова: художественная документалистика, письмо-эссе, автор, лингвистическая персонология, структура, словарную модель, концепт, словарное значение, фольклорный жанр, парафраза.

В научной литературе метажанр¹ художественной документалистики часто называют мемуарной литературой, которая включает в себя мемуары, путевые заметки и дневники. В художественной документалистике Восточной Армении XX века жанр эссе также быстро развивался².

Художественная документалистика – особый и отдельный жанр, лингвистические исследования которого представляют значительный интерес.

Если в художественном произведении автор сам заранее строит ход событий, то мемуарист в своем повествовании основывается на памятных фактах и стремится к документальности. Главное, к чему стремится автор, это правильное и адекватное отражение прошлых реалий, событий и лиц, их взаимоотношения, что может также быть представлено в художественном обличии.

При написании мемуаров Ваграм Алазан руководствовался существенным принципом: быть искренним и правдивым, совсем не «украшать» людей, которые являются объектом воспоминаний, а писать правду [1, 4].

Хотя автор документалистики не создает образа в художественном смысле, он воссоздает мемориальные портреты, которые являются непосредственными носителями различных явлений, важных реалий. Но если писатель-эстет свободен в выборе персонажей, то есть при необходимости он может включать героев в свое произведение, создавая отдельные реалистические образы, то автор художественной документалистики не

свободен в этом выборе. Он имеет возможность изображать только портреты людей, связанных с ним. В.Г. Белинский отмечал важную особенность, что автор не создает идею, а пишет лица и людей, с которыми пришлось волею случая встретиться, и должен быть виден «во всех <...> суждениях <...> характер и действительность» [3, 154].

Следует подчеркнуть, что автор художественной документалистики может в конечном итоге иметь подчинённое положение. Об этом свидетельствует, например, следующая мысль С.Зоряна: «Абсолютная объективность невозможна в мемуарах, и субъективный подход, несомненно, занимает значительное место» [5, 7]. В этом случае автор воспринимает модель через свое собственное восприятие. В конце концов, художественная документалистика не представляет жизнь с фотографической точностью. А.Ширванзаде отмечает, что «не существует и не может быть произведений, представляющих фотографически точные картины» [9, 228]. Среди направлений современной лингвистики изучение психолингвистических основ текстов художественной документалистики имеет первостепенное значение, поскольку лингвистически-художественная реализация человеческой личности находится в средоточии исследований.

В лингвистической литературе некоторые виды предложенной проблемы (мемуары и автобиографическая проза) иногда называются лингвистической персонологией [7, 112]. Здесь автор рассматривается как персонаж, созданный сочетанием социальных и индивидуальных черт, который может выступать по собственной инициативе в созданном произведении.

Лингвистически выразительная модель текста мемуаров обусловлена образом автора, видимым в зеркале предложенного текста. Образ автора связывает языковые средства текста с художественной системой. Этот образ является той внутренней осью текстов художественной документалистики, вокруг которой строится стилистическая и лингвистическая система текста.

Иногда персонаж художественной документалистики может не оказаться на переднем плане, а быть спрятанным в глубине текстовой структуры и стиля. Представляя значительное место биографическим элементам, автор мемуаров сам определяет форму языкового выражения, нюансы и основные черты произведения.

Одной из существенных особенностей художественной документалистики является наличие словесных моделей. В начале большинства мемуаров есть выражения «первый (последний) раз, когда я видел .../услышал ... или встретился», «узнал, познакомился, знакомство началось ... или случилось», «встретил или встретились...».

Одной из основных проблем современной когнитивной лингвистики является реализация типологических концепций. Концепт является структурной единицей мысли, встроенной в языковую область изучаемых мемуаров. В.Карасик рассматривает концепты человека с точки зрения языковой культурой внутри определенной социальной группы. Они, по существу, и становятся характерными для поведения и системы ценностей человека [6,

36]. Одним из важных компонентов концепта является познавательная память слова, семантическая характеристика этого языкового знака, которая связана с коренным значением слова и системой духовных ценностей носителей языка. В этом отношении детство, воспоминание, память, путешествия, встреча с пространственной областью концептов примечательны в воспоминаниях и путевых заметках.

Обозревая изучаемый жанр во всей полноте, мы замечаем и другие его особенности формы и структуры. Чтобы стилизовать, представить более полным и эффективным рассказ в разных жанрах, слово часто дополняют мыслями великих людей и разных литературных героев. Так, например, ради стилизации речи мемуарист В.Папазян часто цитирует слова шекспировских героев: «Предрассветная мгла только началась...», свет боролся со тьмой, «как говорит леди Макбет» [8, 131]. «Вселенная в человеке, – сказал Шекспир» [8, 293] и т.д.

Художественная документалистика представляет собой хранилище парофраз и крылатых выражений. Например: страна (земля) прав и свобод – Франция, язык Гюго – французский, королева мира – Рим, три великих сверстника XX века – Уильям Сароян, Виктор Амбарцумян, Вазген I, орел Арцаха – Монте Мелконян. Крылатые выражения: пересечь Рубикон – сделать решающий, безвозвратный шаг, гомеровский стиль – легендарное повествование, святая святых – выражение из Библии, означающее самое священное, будь то завет, наследие, идея, место, создание и т.д.

Мемуарное повествование может включать как события прошлого по сравнению с настоящим моментом, а также предвосхищать и представлять события, которые имеют значение будущих произшествий. Иногда окончание мемуарного повествования подсказывает читателю, что мы еще встретимся с этим героем в более поздних произведениях. Это обстоятельство подразумевает вставку в мемуарное повествование более позднего событиям (такой анахронизм называется пролепсисом). Используя пролепсис, рассказчик пропускает события данного момента, а иногда в форме уведомления подготавливает читателя к предстоящим событиям. Отметим, что рассказчик не упоминает события заранее, чтобы пропустить некоторые эпизоды. Пролепсис определяется как выражение нетерпения или ностальгического ожидания. Предполагается, что рассказчик, заранее зная окончание, выдает предстоящие события, тем самым нарушая хронологические границы мемуаров: «Это случилось ... Но будьте терпеливы, читатель, об этом потом» [8, 46].

Как отмечает Л.Гинзбург, в мемуарах также четко видны психологические открытия, которые впоследствии могут стать основой для формирования психологической прозы. В данном случае литературовед подчеркивает междужанровые фазовые отношения [4, 76].

Французский теоретик Жан-Мари Шеффер решительно выступает за неопределенность жанра художественной документалистики и неопределенности её границ и оставляет за собой право время от времени нарушать

эти границы. Это в действительности означает, что жанровые границы могут быть относительными, а формы жанрового проявления – многообразными [10, 192]. Он отмечает, что мемуарное повествование отличается богатством внутрижанрового разнообразия. Таким образом, структурные модели дневников могут быть эффективно использованы в мемуарах.

В повествованиях художественной документалистики авторы часто дают толкование того или иного слова, дополнительные объяснения смысла слова, словарные толкования. Это явление – одно из существенных структурных особенностей художественной документалистики. Можно подчеркнуть, что предлагаемый жанр приобретает словарную практическую ценность. Таким образом, лингвист Артем Саргсян в мемуарах «Тысяча и еще один день ...» иногда приводит/толкует словообразовательные модели слов, давая их диалектные эквиваленты.

Фольклорные жанры – сказания, песни, молитвы – придают лингвистической среде нюансы художественной документалистики (особенно в путевых заметках), представляя реальные и кажущиеся истории, делая повествование более интересным. В этом случае художественная документалистика совмещает использование литературных и лингвистических средств в той степени, в которой стиль представляет собой разницу между средством общения (языком) и его применением (словом) [2, 19]. Стиль мемуаров – это, по сути, манера письма, выражение творческой личности мемуариста, своеобразная форма его художественного мышления, склад ума.

Уникальными философскими советами являются письма-эссе Г.Гурзадяна с уникальным стилистическим подходом, посвященные той или другой области науки и искусства. В письмах, адресованных сыну, автор вновь переживает и вспоминает звездные часы человечества, вечные ценности красоты и совершенства, представляя их в лингвистически богатых моделях. Такой способ повествования в письмах для достижения большей выразительности является принятым и распространенным приемом в европейской литературе.

Со структурной и лингвистической точки зрения составление дневников является уникальным жанром. Дневники по теме похожи на мемуары, но отличаются по размеру и характеру: это путевые заметки, фронтовые, военные воспоминания, религиозные записи и др. В отличие от так называемых «традиционных жанров», составление дневников менее популярно в армянской литературе. Но, тем не менее, большой интерес к этому жанру объясняется тем фактом, что дневники часто считаются чистосердечными, искренними и спонтанными творениями, поскольку дневник – это запись повседневной жизни человека.

Таким образом, воспоминания как литературный жанр отражают портреты, впечатления и знаковые страницы из жизни и творческой деятельности писателя. Дневники в данном аспекте являются теми личными воспоминаниями, которые касаются определенных периодов времени. В содержании писем, как и в дневниковых записях, царит открытость суждений, обнажа-

ется причина переписки, интимный стиль и исповедальность, искреннее излияние эмоций и открытость. Как признавался в своих дневниках И.С. Тургенев, «вся моя биография в моих сочинениях». И это откровение классика как история пережитого опыта жизни можно отнести к семантическому строю языка и стилю художественной документалистики в целом, что, по сути, является ценным материалом для самоанализа и самопознания.

Примечания

¹ Термин мета (греч. *meta* – после, через) означает определенное структурное целое, которое может служить основой для описания других структур, таких как метаязык, метатекст, метатеория и т.д. В англоязычной терминологии этого жанра используется *non fiction* как общий термин для мемуаров и дневников.

² Название жанра эссе появилось, когда французский писатель-философ Мишель де Монтень опубликовал в 1580 году свою работу и назвал её «Эссе» («Попытки»), над которой работал около двадцати лет. Некоторые эксперты описывают эссе, как «историю в своем стиле», а некоторые называют ее «необычной прозой».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алазан В. Воспоминания. Ереван, 1967 (на арм. яз.).
2. Амбарцумян В. Основы языкоznания. Ереван, 2019 (на арм. яз.).
3. Белинский В.Г. ПСС: В 13 т. Т. 12. М.: Изд-во АН СССР, 1956.
4. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. Л.: Художественная литература, 1977.
5. Зорян С. Книга воспоминаний. Ереван, 1991(на арм. яз.).
6. Карасик В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
7. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Сборник науч. трудов Моск. гос. лингв. ун-та. М., 1996. Вып. № 426. Язык. Поэтика. Перевод. М.: МГЛУ, 1996.
8. Папазян В. Обратный взгляд. Том 1. Ереван, 1979 (на арм. яз.).
9. Раффи в воспоминаниях современников. Ереван, 1986 (на арм. яз.).
10. Шеффер Ж.-М. Что такое литературный жанр? / Пер. с франц. Зенкина С.Н. М.: Едиториал УРСС, 2010.

ԳԵՂԱՐՎԵՍՏԱԿԱՆ ՎԱՎԵՐԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆ. ԼԵԶՈՒ ԵՎ ՈՃ

Ա.Վ. ԳԱԼԱՑՅԱՆ
Խ. Արովյանի անվ. ՀՊՄՀ

Գեղարվեստական վավերագրությունը անցյալի իրականության, դեպքերի և դեմքերի, նրանց ունեցած փոխհարաբերությունների ճշմարիտ և համարժեք արտացոլումն է: Լեզվաբանական գրականության մեջ հուշագրության որոշ տեսակների անվանում են лингвистическая персонология: Ժանրի էական առանձնահատկություններից մեկը խոսքային կաղապարների առկայությունն է: Բնագրերում ակտիվ գործածվում են շրջասույթները և թևավոր խոսքերը: Որոշ հեղինակներ տալիս են բարիմաստի հավելյալ

բացատրություններ, որով առաջադիր ժանրն ունենում է բառարանային գործաքանական արժեք: Նամակներում և օրագրերում իշխում են բաց խոստովանությունը, մտերմիկ ոճը:

Բանալի բառեր՝ զեղարվեստական վավերագրություն, նամակ-էսակ, հեղինակ, լինգվոստիտուտական պատճենագիր, լուսապատճենագիր, լուսապատճենագրական արժեք, բանահյուսական ժանրատեսակ, շրջատույթ:

ARTISTIC DOCUMENTARY WRITINGS: LANGUAGE AND STYLE

A.V. GALSTYAN

ASPU after Kh. Abovyan

Artistic documentary writings are a true and adequate reflection of reality, events and persons of the past, and their reciprocal relations. In linguistic literature some types of memoirs are called linguistic personology. One of the essential features of the genre is the presence of verbal models. Paraphrases and winged words are actively used in texts. Some authors provide additional explanations of the meaning of the word, which gives this genre the value of a practical dictionary. The letters and diaries have an intimate style of frank confession.

Key words: artistic documentary writings, letter-essay, author, linguistic personology, structure, vocabulary model, concept, dictionary meaning, folklore genre, paraphrase.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 18 октября 2017 г., подписана к печати в номер 2 (111) / 2018 26.12.2017.